

Глава 20

В пятницу студенческий совет работал целый день, решая вопросы учащихся.

Эта организация в Университете Z была весьма влиятельной и ответственной за проведение всех крупных мероприятий в кампусе. Главным событием первого семестра стал октябрьский студенческий музыкальный фестиваль, который приближался с каждым днём.

Нань Сюэ, как ответственная за приём заявок, в последнее время была завалена работой по горло. Она ещё не успела разобрать документы с прошлой недели, а на этой... на этой нагрянула очередная напасть.

Девушка осторожно выглянула из-за бумажных завалов, бросив взгляд в дальний угол комнаты.

Молодой господин с недовольным видом сидел на корточках, играя в телефон. Его длинным ногам явно не хватало места. Юноша словно сросся со стеной, и казалось, ничто в мире не способно выманить его оттуда.

До тех пор, пока...

— Что случилось?

Гу Мочжэн бросил короткий взгляд на Фэн Цзина и подошёл к Нань Сюэ. При виде него тот заметно сник.

Он ведь завтракал с ним сегодня за одним столом и при желании мог бы вернуться в университет в одной машине. Но Фэн Цзин намеренно этого не сделал. Он не хотел, чтобы Гу Мочжэн знал о его планах, и уж тем более не хотел, чтобы тот, будучи больным, тащился в студенческий совет из-за его дел.

И вот, после всех ухищрений, всё равно пришлось вмешаться председателю. Какой провал.

Нань Сюэ поспешно встала и отвела Гу Мочжэна к свободному столу:

— Председатель, наконец-то вы пришли! Фэн Цзин хочет подать заявку на участие в гала-концерте фестиваля!

— Хочет — пусть подаёт. Действуйте по правилам.

— Но по правилам он как раз и не может участвовать, — понизила голос девушка. — В гала-

концерте могут принимать участие только студенты немusыкальных факультетов, а он...

— Я же сказал, я не с музыкального, я с математического! Сколько раз мне ещё повторить, чтобы до тебя дошло?

Фэн Цзин, невесть когда оказавшийся рядом, встрял в разговор, процедив слова сквозь зубы.

Нань Сюэ от испуга спряталась за спину Мочжэна:

— Ты... ты действительно не с музыкального, но ты же лауреат Золотой награды «Полярная звезда»! Даже на факультете фортепиано мало кто может похвастаться таким достижением. Если ты подашь заявку, другие участники точно будут недовольны...

Конкурс пианистов «Полярная звезда» был широко известен в профессиональных кругах. Многие музыкальные вузы даже открывали специальные квоты для его лауреатов. То, что Фэн Цзин в столь юном возрасте получил эту награду, говорило о его высочайшем уровне мастерства.

Семья Фэн начинала свой путь с производства фортепиано и до сих пор чтит свои корни. Чтобы порадовать старшее поколение, все младшие её члены виртуозно владели музыкальными инструментами, и юноша среди них был лучшим.

И вот этот самый молодой господин оказался студентом математического факультета!

Важнейшей частью октябрьского фестиваля был гала-концерт, в котором могли участвовать только студенты немusыкальных специальностей. Хотя мероприятие и задумывалось как развлекательное, в нём всё же присутствовал соревновательный элемент с жюри и наградами. Появление такого тяжеловеса было бы просто сокрушительным ударом по остальным. Какой смысл им тогда соревноваться?

Гу Мочжэн быстро во всём разобрался.

Слева — Нань Сюэ, нахмуренная и расстроенная. Справа — Фэн Цзин, тоже нахмуренный и расстроенный... впрочем, нет.

На лице молодого господина застыло привычное высокомерное выражение «я презираю всех в равной степени», словно ему было совершенно всё равно, одобрят его или нет. Но для Мочжэна, который знал его слишком хорошо, было очевидно, что тот сидит с кислой кошачьей мордочкой, мрачнее тучи.

В секретариате было три заместителя председателя, и Нань Сюэ, которая всегда стремилась к совершенству, нравилась Гу Мочжэну больше всех. Будь сегодня на её месте кто-то другой, Фэн Цзин давно бы уже получил одобрение. Только она могла выдержать давление и тянуть

время до прихода начальника.

Мысли Гу Мочжэна полностью совпадали с позицией помощницы. Статус и уровень мастерства Фэн Цзина делали его участие в гала-концерте недопустимым.

Но...

Даже боги, создавая человека, не смогли поместить сердце точно в центр груди. Как же он, простой смертный, мог быть абсолютно беспристрастным? И до перерождения, и после, он снова и снова, жизнь за жизнью, был на стороне этого капризного юноши.

Гу Мочжэн посмотрел на него и спросил:

— Зачем ты хочешь участвовать в концерте?

Фэн Цзин поджал губы.

«Хочу и участвую, какие ещё причины?»

Но, принимая во внимание, что Гу Мочжэн, едва оправившись от болезни, примчался сюда ради него, он с трудом подавил раздражение и ответил честно:

— Если я не буду участвовать, как я смогу оценить, хорошо ли организован фестиваль в этом году?

Этот ответ поставил Нань Сюэ в тупик, но Мочжэн всё понял мгновенно.

Гала-концерт был открытием и важнейшей частью фестиваля. Чтобы оценить его успешность, нельзя было обойти стороной это событие. Фэн Цзин хотел участвовать не ради победы. Он просто хотел занять лучшее место и посмотреть, как Гу Мочжэн собирается выиграть это заведомо проигрышное пари.

Когда цель стала ясна, всё упростилось. Гу Мочжэн быстро принял решение:

— Запишите его как приглашённого гостя.

— Приглашённого гостя? — Нань Сюэ задумалась. — Но этот список утверждается руководством университета и спонсорами. Даже если мы подадим кандидатуру, не факт, что её одобряют. И сейчас уже поздно. Гостям полагается гонорар, лишний человек — лишние расходы. Вдруг другие будут против?

— Кто будет против, пусть скажет это Фэн Цзину лично.

Девушка перевела взгляд на молодого господина:

— В принципе, можно, но...

Но ведь это решает не председатель. Согласится ли на такую смену статуса сам Фэн Цзин?

Тот встретил её взгляд и недовольно бросил:

— Ещё есть вопросы? У кого будут проблемы, пусть обращаются ко мне, я сам всё улажу, не беспокоя ваш секретариат!

Нань Сюэ с облегчением выдохнула:

— Вопросов нет, я сейчас же вас зарегистрирую.

И всё-таки, какой же у них председатель! Даже с таким сложным человеком может справиться! Следующим президентом студенческого совета должен стать именно он!

***

Отборочный тур гала-концерта был назначен на последний день сентября.

После окончания сегодняшней регистрации все участники должны были приступить к репетициям. Все, кроме одного.

Да, конечно же, Фэн Цзина. Хотя его и записали как приглашённого гостя, молодой господин и не думал тренироваться. Он решил, что выйдет на сцену и сыграет что-нибудь наобум. Его уровень позволял ему это. В каком-то смысле он даже считал, что делает одолжение. Какой-то студенческий фестиваль не стоил того, чтобы сам наследник семьи Фэн достаивал его своим выступлением.

Поэтому юноша, решив, что ближайшее время у него будет свободным, сам заговорил с Гу Мочжэном:

— На фестивале, наверное, много работы? Вас так мало, вы справитесь? Может... меня посчитать?

Председатель обернулся, в его взгляде промелькнуло удивление:

— Ты уверен, что хочешь взвалить на себя эту работу?

Они только что вышли из здания студенческого совета и сейчас шли по знаменитой глициниевой аллее Университета Z.

Ворота были уже видны. Ещё несколько шагов — и покажется роскошный автомобиль. И тут, на самом пороге, юноша вдруг заводит такой разговор. Что он задумал?

Гу Мочжэн не знал, что в этот момент Фэн Цзин был озадачен не меньше. Правда, его недоумение было иного рода, но по силе гораздо больше.

В университете было восемь ворот, и все они вели в разные стороны. По идее, Мочжэн никак не мог угадать, где припаркована машина. Когда тот предложил его проводить, Фэн Цзин намеренно не сказал, у какого входа стоит автомобиль. Он даже придумал, что если его спросят, он притворится, будто забыл, и немного поиздевается над спутником.

Но что в итоге? Гу Мочжэн даже не спросил, где машина. Слово у него открылся третий глаз, председатель уверенно пошёл вперёд... и ему и впрямь удалось угадать один из восьми вариантов.

Глициниевая аллея подходила к концу. Сердце Фэн Цзина затрепетало, словно его царапал котёнок. Он лихорадочно перебирал в уме варианты и наконец придумал фразу, которая могла бы «немного удивить» Мочжэна.

Можно считать, он отыгрался... наверное?

Юноша замедлил шаг и с напускным безразличием произнёс:

— Я просто не хочу, чтобы ты, проиграв пари, оправдывался нехваткой людей.

Гу Мочжэн рассмеялся. Его смех был чистым и радостным, как прохладный ветерок на летнем побережье. Он легко развеял то странное напряжение, которое возникло в душе Фэн Цзина.

Как только стало спокойно, молодой господин вдруг заметил то, на что раньше не обращал внимания, — тяжёлые гроздьи цветущей глицинии. Свисающие лианы покачивались на ветру, скрывая в своей тени фигуру спутника. Солнечный свет, пробиваясь сквозь лепестки, отбрасывал танцующие блики на его тёмные волосы. Свет и тень очерчивали силуэт, растворяясь в лёгкой улыбке на губах председателя.

Сердце юноши гулко ухнуло. Он вдруг понял, что его хитрости, возможно, были не такими уж и незаметными. Оно колотилось, как барабан. Фэн Цзин задумался, не стоит ли сказать правду.

«Если ты во что бы то ни стало хочешь отвергнуть помощь “молодого господина семьи Фэн”, то я, просто как “Фэн Цзин”, всё равно могу тебе помочь»

Но не успел он раскрыть рта, как Гу Мочжэн опередил его. В его голосе слышалась понимающая усмешка:

— Точно решил? В ближайшее время мы будем работать не покладая рук. Начиная с этих выходных и до самого фестиваля — ни одного свободного дня.

Фэн Цзин отвёл взгляд и надменно бросил:

— Свободное время зависит от умения. Некоторые и с одним делом справиться не могут. А вот я, возможно, разобравшись со всеми этими мелочами в студенческом совете, ещё и найду время вернуться в клуб бриджа и подготовиться к Лиге восьми школ.

<http://bllate.org/book/15989/1501504>